

— Конечно, нет причин вмешиваться в отношения детей.

— Но вы говорите...

— Но каким бы не было отношение ваших детей к Лилиане, разве это дает вам право вмешиваться и относиться плохо к ребёнку?

— Подождите минутку.

Мои дети плохо обращались с Лилианой? О чём она, чёрт возьми, говорит?

Мисс Торниан пыталась открыть рот, но Анриш всё ещё говорила:

— Я знаю, что Торниан и Рондини уже давно помолвлены и находятся в постоянном контакте. И, конечно, ваши дети могли видеть, как дочь Рондини снова и снова обращается с Лилианой, будто та служанка.

— Но Герцогиня...

— Однако теперь ситуация изменилась. Лилиана – невеста Эллиота и будущая Герцогиня Валлиос, – Анриш всё ещё твёрдо перебивала её. — Кроме того, когда дело касается моих детей, я не собираюсь отступать.

По спине Мисс Торниан стекал пот. Герцогиня Валлиос недавно полностью исключила Барона Рондини из аристократического общества. И теперь, когда оба попали в тюрьму, можно с уверенностью сказать о распаде семьи. В этой ситуации Герцогиня говорила о конфликте между их детьми.

У Мисс Торниан был лишь один выбор.

— Герцогиня Валлиос, прошу прощения, – женщина всплеснула руками, мокрыми от холодного пота.

От волнения её руки дрожали.

— Думаю, мои дети... Сделали что-то не так?

В одно мгновение в фиолетовых глазах проступило характерное выражение.

— По крайней мере, я об этом не знала, – Мисс Торниан продолжала дрожащим голосом. — Отныне этого не повторится, я обещаю вам.

— Это хорошо, – Анриш кивнула.

Атмосфера вокруг стала вдруг светлее.

— И еще один совет – внимательнее присмотритесь к своим сотрудникам.

— Сотрудникам?

— Да. В частности, к репетитору. Это человек, которому поручается шлифовка драгоценных детей, верно?

Анриш склонила голову, словно мурлыча. Это выглядело несколько неряшливо.

— Я также сильно страдала из-за проблемы с учителем Лилианы.

В этот момент Мисс Торниан поняла одну вещь.

— Между прочим, вашу дочь обучает виконтесса, не так ли?

До сих пор я верила только слова виконтессы, что говорила о несправедливости Герцогини Валлиос. Но... Неужели это так? И тогда Анита была особенно скупой... Думаю, это произошло после того, как виконтесса стала её учительницей.

Мисс Торниан закусила губу.

— Спасибо за совет...

Впервые ей в голову пришла мысли о том, что нужно узнать больше о репетиторе. Сдерживая сомнения, охватившие её до кончиков пальцев, Мисс Торниан мягко опустила голову. Но слова Анриш ещё не закончились:

— Это всего лишь моё мнение. Но я думаю, люди из других семей также должны подумать о этом.

— Если бы я...

— Виконтесса обучает детей из нескольких семей. Не только Торниан, – Анриш продолжила так, словно действительно волновалась. — Если держать рядом с собой черную тушь, то часто пачкаешь руки и ноги, сам того не осознавая. Это простая история. Сколько бы Мисс Торниан ни говорила, нужно убрать чернильницу.

Голос герцогини стих.

— Если друзья, с которыми вы общаетесь, испачканы, вы можете сделать также?

— Я понимаю, что вы имеете в виду, – Мисс Торниан тяжело кивнула.

В это время Анриш ярко улыбнулась.

— Кажется, я только что сказала что-то слишком тяжёлое, – нежным голосом сказала она. — Лимонный пирог из этого магазина известен тем, что он очень вкусный. Хотите попробовать?

— Спасибо, Герцогиня.

Её отношение было похоже на старую подругу. Мисс Торниан улыбнулась, разрежала пирог вилкой и положила в рот. Торт просто таял во рту, как песок, и распространял лимонный вкус.

* * *

Тем же вечером.

Мисс Торниан, которая вернулась домой, немедленно встретила детей:

— Питер, Анита, оба подойдите сюда.

Мисс Торниан окружала кровавая атмосфера, не похожая на обычную. Дети напряглись и, разговаривая, смотрели друг другу в глаза:

— Почему мама такая злая?

— Я не знаю!

— Почему вы не подходите? – раздался рёв.

Удивлённые брат и сестра подошли к матери. Мисс Торниан посмотрела на детей суровым взглядом.

— Что, чёрт возьми, вы сделали?

Смущённая Анита заикалась:

— А, что?

— Вы что, оглохли? – раздался рёв, сотрясающий дом. — Сколько раз я говорила вам не доставлять неприятности детям Герцога Валлиоса?

Дети застыли на месте.

— Я слышала, что вы беспокоили Леди Лилиану, это правда?!

— Но...

Питер посмотрел сестре в глаза и нерешительно открыл рот. Анита, не в силах справиться с тяжёлым воздухом, наконец вмешалась пронзительным голосом:

— У... Учитель сказала, что всё в порядке!

— Учитель? Ты говоришь о Виконтессе?

В одно мгновение глаза мисс Торниан похолодели. Почему-то сейчас она вспомнила разговор с Герцогиней Валлиос.

— Итак, что она сказала тебе, Анита?

Когда женщина спросила Аниту, та осторожно открыла рот:

— А, это...

Итак, выслушав обстоятельства, Мисс Торниан приподняла брови:

— Боже мой, я думала, она надёжный человек.

Когда ребенок мыслит незрело, он становится импульсивным. Закусив губу, Мисс Торниан посмотрела на мою дочь с суровым выражением лица.

— Сначала извинись перед Лилианой.

— Но мама! – Анита, словно протестуя, повысила голос.

Конечно же, она быстро опустила хвост, когда встретила со свирепым взглядом матери.

— Значит, ты не считаешь, что сделала что-то не так?

— Нет, – упрямо сомкнув губы на долгое время, Анита кивнула головой с мрачным выражением лица. — Да, я была неправа.

Собственно, у самой Аниты было много мыслей о том, что произошло за этим чаепитием. При появлении Аниты, которая вежливо извинилась, Мисс Торниан только вздохнула.

— Должно быть, у меня довольно много работы.

Возможно, из-за того, что Аниту воспитывали как младшую дочь, она была очень упрямой. И такой ребёнок коротко извинился...

— Как нам поступить в этой ситуации?

У Мисс Торниан болела голова, отчего она невольно зажмурила глаза.

* * *

Один день спустя.

Мисс Торниан прислала искреннее письмо Анриш.

[Похоже, воспитатель давала детям неадекватные импульсы.

Большое спасибо за ценный совет. Я тут же уволила его. И совет, который вы дали, я добросовестно его исполняю.]

Злая улыбка скользнула по губам Анриш, когда она прочитала содержимое. Но при стуке в дверь Герцогиня положила письмо в ящик стола и покачала головой.

— Заходите.

Дверь открылась, и в комнату ворвались Лилиана и Эллиот.

— Я здесь, мама!

— Я дома!

Закричали они в один голос. Эти двое детей были похожи на цыплят. И Анриш почувствовала, как кончик её губ приподнялся.

— Как дела, ребята?

— Всё хорошо! – Лилиана кивнула и открыла рот с ярко открытыми глазами.

— Сегодня был действительно странный день, – сказал Эллиот.

— Странный?

— Да! Питер и Анита Торниан извинились передо мной!

— О Боже, правда?

Злая улыбка Анриш стала немного мрачнее.

<http://tl.rulate.ru/book/49534/1873197>